

УДК 336.2:330.15

НАЛОГ НА ДОБЫЧУ НЕФТИ В НАЛОГОВОЙ НАГРУЗКЕ МЕЛКИХ ДОБЫВАЮЩИХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Шарф И.В.

*ФГБОУ «Национальный исследовательский Томский политехнический университет»,
Томск, e-mail: irina_sharf@mail.ru*

Основным налогом, влияющим на сбалансированность налогообложения в недропользовании, является налог на добычу полезных ископаемых в части нефти. Данный налог на протяжении десятилетий продолжает претерпевать частые изменения формулы расчета в результате критики нефтегазового бизнеса по причине его весомости в налоговой нагрузке и недифференцированности в зависимости от геолого-промысловых условий добычи. Как следствие, эти изменения влияют на параметры налоговой нагрузки предприятий, что влечет необходимость постоянного ее мониторинга, что и определило цель данного исследования. Объектом исследования явилась налоговая нагрузка предприятий, осуществляющих добычу нефти и попутного нефтяного газа. Проанализированная совокупная налоговая нагрузка как с учетом налога на добычу нефти, так и без него, с использованием экономико-статистических методов на основе официальной статистики показала наличие дифференцированности в региональном разрезе и в разрезе масштабов деятельности добывающих предприятий, которая имеет тенденцию к сглаживанию к 2020 г. Обосновано усиление налогового бремени на микропредприятия и ослабление на более крупные по объемам выручки, что дополнительно подтверждается сравнением со среднетраслевыми показателями. Таким образом, необходима корректировка налогового законодательства для расширения инвестиционного потенциала мелкого нефтегазового бизнеса.

Ключевые слова: нефть, налог на добычу полезных ископаемых, налоговая нагрузка, сбалансированность, регион

OIL PRODUCTION TAX IN THE TAX RATES OF SMALL PRODUCING COMPANIES

Sharf I.V.

National Research Tomsk Polytechnic University, Tomsk, e-mail: irina_sharf@mail.ru

The major tax affecting the balance of tax imposition in the sphere of mineral resource management is oil production tax. Over the decades this tax is undergoing frequent changes in the calculation formula as a result of criticizing oil and gas business on account of its weight in tax burden and lack of differentiation depending on geologic-field condition of production. As a consequence, these changes have an effect on the parameters of tax burden of the companies that leads to the demand for its permanent monitoring, which defines the goal of the given research. The research object is tax burden of the companies producing oil and associate gas. The analyzed overall tax burden both with oil production tax and without it using economic-statistic methods based on official statistics has shown both the differentiation in the regional aspect and in scale of producing companies' operation, which has a trend towards evening out by 2020. The strengthening of tax burden on microcompanies and tax relieving in larger companies are justified in terms of revenue, which is additionally supported by its comparison with industry-average indicators. Hence, it is necessary to review tax legislation to expand the investment potential of small oil business.

Keywords: oil, oil production tax, tax burden, balance, region

Налог на добычу полезных ископаемых в части нефти (НДПИ) был введен в 2002 г., прямой задачей которого являлось наполнение бюджетной системы доходами от продажи нефти, а также переложение обязанности по воспроизводству ресурсной базы на недропользователей. На протяжении почти двух десятков лет данный налог претерпел массу изменений в формуле расчета под воздействием нефтегазовых компаний, неоднократно критиковавших его по причине его весомости в налоговой нагрузке [1], а также недифференцированности в зависимости от геолого-промысловых условий добычи в пользу налога на дополнительный доход (НДД), так и представителей научного сообщества, обеспокоенных поступлениями в государственную казну [2], в том числе вследствие добавления в формулу различных льготных коэффициентов, кото-

рые облегчали налоговое бремя и способствовали реализации стратегических задач [3], но в то же время приводили к региональной диспропорции в развитии нефтегазовой отрасли [4]. Как следствие, вопрос о влиянии изменений в расчете НДПИ на сбалансированность налогообложения, проявляющейся прежде всего в налоговой нагрузке предприятий, сохраняет свою актуальность, что и определило направление данного исследования.

Целью научного исследования является анализ тенденций налоговой нагрузки в региональном разрезе в сегменте апстрим (геологоразведочные работы (ГРП) и добыча углеводородного сырья (УВ)) по нефтедобывающим регионам с учетом масштабов деятельности добывающих компаний. Объектом исследования является налоговая нагрузка с учетом и без НДПИ мелкого не-

фтегазового бизнеса Приволжского и Сибирского федеральных округов РФ.

Материалы и методы исследования

Методами исследования являются эмпирико-экономические, основанные на анализе официальной статистики Федеральной налоговой службы, данных государственных докладов территориальных структур Министерства природных ресурсов и экологии РФ.

Результаты исследования и их обсуждение

Налоговая нагрузка хозяйствующего субъекта – относительная величина, характеризующая долю налогов в выбранном результативном показателе (доход, добавленная стоимость, прибыль и т.д.). В настоящее время предложены различные методики определения налогового бремени экономического субъекта. Различие их проявляется не только в определении результативного показателя, с которым соотносится сумма налогов, но и в использовании различного количества налогов, включаемых в расчет, в способах формализованного расчета (суммовые, мультипликативные). В рамках данной статьи использована методика Министерства финансов РФ, которая предполагает, что налоговая нагрузка (далее НН) есть соотношение суммы уплаченных налогов к вырубке организации [5], которая хорошо отражает эффективность работы организации и взаимоотношений государства с налогоплательщиками [6], а также является критерием сбалансированности как в целом налогообложения, так и по отдельному налогу.

Сбалансированность конкретного налога рассматривается научным сообществом в аспекте соотношения между налогообложением и: а) получаемыми доходами разными экономическими агентами, что особенно ярко проявляется при анализе доходов различных по масштабам деятельности субъектов хозяйствования; б) инвестиционными возможностями для реализации стратегических программ [7]; в) государственными доходами при получении природной ренты.

Формирование сбалансированного налогообложения осуществляется через механизм налоговых вычетов и установления различных ставок по определенному налогу, что может повлечь двойственное влияние, так как должна быть решена глобальная проблема непротиворечивости во времени (time consistency) [8], так как процесс от поиска и разведки ресурсного сырья до получения конечного продукта переработки. Как следствие, вопрос двойственности за-

ключается в получении: а) доходов от налогообложения за весь циклический период по всей технологической производственной цепочке; б) максимизации прибыли за счет квазиаренды вследствие использования более эффективного ресурса на определенном этапе производственной цепочки [9]. Консенсус (оптимум) определяет инвестиционную привлекательность и инвестиционные возможности. Данные взгляды на НН отражают микроэкономический аспект, однако НН предприятий может отличаться по причине специфики налоговой системы в недропользовании, а также условий деятельности добывающих предприятий, что обуславливает необходимость постоянного мониторинга НН с целью возможных направлений корректировки налогового законодательства.

Для анализа НН мелкого нефтегазового бизнеса были выбраны регионы, которые обладают схожими характеристиками ресурсной базы УВ в части масштабов месторождений нефти и в которых наличие малых недропользователей оправдано в силу распространённости мелких и средних месторождений.

В выбранных для анализа субъектах РФ нефтегазовая отрасль характеризуется олигополистической структурой – 1–2 крупные компании и > 10 мелких. Так, в Республике Татарстан в 2020 г. осуществляли добычу УВ компания ПАО «Татнефть» (до 2019 г. также и ПАО «Башнефть», которая была интегрирована ПАО «Роснефть») и 29 малых недропользователей, количество которых постоянно уменьшается (в 2010 г. было 35) [10]. Среднегодовая добыча нефти за 2008–2020 гг. составила 33,75 млн т, достигнув максимума в 2018–2019 гг., превысив 36 млн т. На долю малых предприятий приходится 20%. Рост до 21,3% в 2020 г. связан с договоренностью с ОПЕК, повлиявшей на деятельность крупных российских компаний, в том числе ПАО «Татнефть». В Удмуртской Республике действует 20 компаний, две из которых являются крупными ПАО «Удмуртнефть» (~60% добычи в регионе > 6 млн т) и ООО «Белкамнефть». Добыча нефти с 2005 г. превышает 10 млн т/год. Пиковое значение наблюдалось в 2016 г. (11,025 млн т), затем снижение до 9,61 млн т в 2020 г. [11]. В Самарской области 10 предприятий из 14 являются нефтедобывающими, самая крупная из которых – «Самаранефтегаз», доля которой в добыче нефти в 2020 г. составила 12,8 млн т из 15,5 млн т всей добычи региона [12]. В Республике Коми 59 добывающих компаний; основная добыча нефти осуществляется ООО «ЛУКОЙЛ-Коми», ПАО «НК «Роснефть», АО «Комне-

дра», ЗАО «Колванефть», ООО «Енисей», ЗАО «Печоранефтегаз» [13]. В Томской области осуществляют добычу УВ 17 недропользователей из 33, крупными из которых являются АО «Томскнефть», ОАО «Томскгазпром», ООО «Газпромнефть-Восток». Добыча нефти в Томской области, неуклонно снижаясь, достигла минимума в 2020 г. – 6,3 млн т (в 2004 г. – 15,5 млн т, в 2011 г. – 11,5 млн т). Уровень добычи ПАО «Томскнефть» упал с 13,982 млн т в 2004 г. до 3,0 млн т в 2020 г. Темпы роста добычи нефти другими компаниями не сопоставимы с темпами падения добычи ключевого предприятия [14]. В Саратовской области добыча нефти осуществляется на 77 месторождениях УВ восемью нефтедобывающими предприятиями, крупными из которых являются ПАО НК «РуссНефть» (40,3%), ООО «ЮКОЛА-нефть» (22,8%), ООО «ЛукБелОйл» (19,3%). Общая добыча нефти снижается: в 2018 г. она составила 1,525 млн т, в 2020 г. – 1,38 млн т [15].

Особый интерес вызывает мелкий нефтегазовый бизнес, так как он осуществляет свою деятельность только в сегменте ап-стрим. Поэтому была проанализирована НН микропредприятий с масштабами деятельности < 30 млн руб. (далее предприятия группы А) и 30–120 млн руб. (далее предприятия группы Б) и малых предприятий с масштабами деятельности по объемам выручки 120–500 млн руб. (группа В) и 500–800 млн руб. (группа Г). Анализ выполнен по данным сервиса Федеральной налоговой службы РФ «Прозрачный бизнес», аккумулирующей отчетность предприятий, использующих общий режим налогообложения. Учитывая, что мелкий нефтегазовый бизнес (табл. 1) не занимается переработкой, то НДС является основным в НН, роль акцизов минимальная, что позволяет в исследовании сделать допущение об их отсутствии.

По данным табл. 1 можно выделить следующие общие тенденции.

1. Волатильность НН, при этом ее максимизация в 2019 г. НН была максимальной, а в 2020 г. ниже, чем в 2018 г., что можно связать с наращиванием добычи мелким нефтегазовыми компаниями, так как соглашения ОПЕК+ в условиях коронавирусной пандемии 2020–2021 гг. коснулись прежде всего крупных компаний, которые предпочитали сокращать добычу нелюбимой нефти, что особенно отразилось на добыче нефти в Томской области.

2. Дифференцированность НН по субъектам РФ, особенно отличительная в 2018 г. Совокупная НН с учетом НДС в 2018 г. по предприятиям группы А, Б, В и Г варьировала в диапазоне 0,05–49,1%, 25,11–42,21%,

5,61–34,96% и 1,29–41,94% соответственно, НН без НДС – 0,05–24,8%, 1,09–9,84%, 3,73–18,41% и 8,22–19,65% соответственно. Можно отметить, что в Томской области только в 2020 г. началась добыча нефти микропредприятиями, так как в предыдущие годы наблюдалось равенство двух видов НН.

3. Сглаживание НН к 2020 г. по субъектам РФ, так как диапазон значений в целом становится значительно уже, за исключением единичных субъектов РФ с резко отличными значениями. В то же время НН сравнялась у большинства субъектов РФ. Так, в 2020 г. совокупная НН с учетом НДС по предприятиям группы А, Б, В и Г варьировала в диапазоне 23,32–47,35%, 10,07–47,49%, 36,34–45,14% и 36,63–46,83% соответственно, НН без НДС – 4,2–9,84%, 2,13–9,56%, 7,0–10,05% и 9,53–11,74% соответственно.

4. Отсутствие ярко выраженной корреляции рентабельности продаж с НН как в региональном разрезе, так и в разрезе масштабов деятельности компаний. Рентабельность продаж в сервисе «Прозрачный бизнес» представлена как отношение прибыли (убытка) от продаж к выручке от продажи продукции за минусом НДС, акцизов и других обязательных платежей (в %). Можно отметить, что она сильно дифференцирована по субъектам РФ и группам предприятий. Однако по всем предприятиям Томской области за все рассматриваемые периоды она является самой низкой и практически близкой к нулевому уровню, что говорит о влиянии инфраструктурных и производственных факторов деятельности предприятий и институционального окружения [4]. Самая высокая рентабельность продаж наблюдается по предприятиям группы А в Республике Коми (39,56; 82,64; 84,59% в 2018, 2019, 2020 гг. соответственно), а по предприятиям группы Б, В и Г в Приволжских областях 15,18–68,32%. В республиках Приволжского ФО диапазон составляет 0,68–26,79%. Немаловажную роль в формировании рентабельности продаж играют организационные факторы, определяющие вхождение в качестве дочерних структур в более крупные компании.

5. Различия в инвестиционных возможностях предприятий, о чем может свидетельствовать НН по налогу на прибыль, которая к 2020 г. снизилась по группе А, что позволяет сделать вывод о минимизации выручки и высоких затратах, разница которых формирует налогооблагаемую базу (0,15–0,2%). По другим группам противоположная тенденция к 2020 г.: наблюдается рост, при этом вариация НН по налогу на прибыль составляет 0,46–31,89%, в среднем порядка 1,3%.

Таблица 1

Налоговая нагрузка (НН) нефтедобывающих микро- и малых предприятий

Добыча нефти и попутного нефтяного газа	Масштаб деятельности предприятий по объему выручки							
	Микропредприятия				Малые предприятия			
	< 30 млн руб. (группа А)		30–120 млн руб. (группа Б)		120–500 млн руб. (группа В)		500–800 млн руб. (группа Г)	
	Совокупная НН, без НДСИ, %	Совокупная НН (с учетом НДСИ), %	Совокупная НН, без НДСИ, %	Совокупная НН (с учетом НДСИ), %	Совокупная НН, без НДСИ, %	Совокупная НН (с учетом НДСИ), %	Совокупная НН, без НДСИ, %	Совокупная НН (с учетом НДСИ), %
2018								
Томская область	24,8	24,8	н.д.	н.д.	6,93	34,96	н.д.	н.д.
Республика Татарстан	9,95	32,85	1,09	25,11	2,74	31,15	8,22	29,92
Удмуртская Республика	0,05	0,05	6,63	42,21	2,74	31,15	н.д.	н.д.
Республика Коми	6,11	49,1	6,63	42,21	17,09	23,86	8,22	29,92
Саратовская область	6,11	49,1	9,84	37,34	18,41	18,41	0,43	1,29
Самарская область	6,11	49,1	2,86	24,77	3,73	5,61	19,65	41,94
2019								
Томская область	5,56	5,56	9	48,03	7,22	7,22	9,43	43,2
Республика Татарстан	8,07	42,73	н.д.	н.д.	9,06	42,29	2,18	44,02
Удмуртская Республика	6,14	6,14	9	48,03	9,06	42,29	н.д.	н.д.
Республика Коми	8,07	42,73	1,69	42,48	15,77	41,74	9,43	43,2
Саратовская область	5,85	48,85	9	48,03	9,06	42,29	8,88	8,88
Самарская область	8,07	42,73	0,09	31,91	9,06	42,29	9,43	43,2
2020								
Томская область	9,84	23,32	2,57	4,01	9,35	45,14	н.д.	н.д.
Республика Татарстан	4,29	47,35	н.д.	н.д.	10,05	43,86	11,74	46,83
Удмуртская Республика	4,2	4,2	9,56	47,49	7	36,34	9,53	36,63
Республика Коми	4,29	47,34	3,21	17,26	9,35	45,14	н.д.	н.д.
Саратовская область	4,29	47,34	5,99	20,02	9,35	45,14	н.д.	н.д.
Самарская область	4,29	47,35	2,13	10,7	9,35	45,14	н.д.	н.д.

Составлено автором. Источник: Налоговый калькулятор по расчету налоговой нагрузки для организаций на общем режиме налогообложения // Федеральная налоговая служба. URL: <https://pb.nalog.ru/calculator.html>.

6. Усиление НН на микропредприятия, что хорошо заметно при сравнении со среднеотраслевыми региональными значениями НН по группе А. Если в 2018 г. совокупная НН с учетом НДСИ была выше в Республике Коми, Саратовской и Самарской областях и превышение составляло 5,4–13,98%; в 2019 г. превышение наблюдалось только в Саратовской области, уменьшившееся до разницы в 0,72, то в 2020 г. абсолютно по всем субъектам РФ совокупная НН с учетом НДСИ выше среднерегionalного уровня (табл. 2). По группе Б данный показатель ниже среднерегionalного значения по всем субъектам РФ. По группе В превы-

шение наблюдалось в 2020 г. в Удмуртской Республике (7,42%) и Саратовской области (1,42%). По группе Г в 2018 г. в Самарской области (6,82%), в 2019 г. в Томской области (4,93%), в 2020 г. в Удмуртской Республике (7,23%). Анализ НН без учета НДСИ показал, что превышение над среднеотраслевым значением наблюдалось в 2018 г. по группе А в Томской области (14,91%), Республике Татарстан (0,06%), по группе В в Республике Коми (7,2%), Саратовской области (5,53%), по группе Г в Самарской области (9,95%); в 2019 и 2020 гг. по группе В в Республике Коми (5,22% и 1,49% соответственно).

Таблица 2

Среднеотраслевая налоговая нагрузка по субъектам РФ

Добыча нефти и попутного нефтяного газа	Совокупная налоговая нагрузка (с учетом НДС), %			Совокупная налоговая нагрузка, без НДС, %			Налоговая нагрузка по НДС, %		
	2018	2019	2020	2018	2019	2020	2018	2019	2020
Томская область	41,76	48,13	43,53	9,89	11,09	13,11	31,87	37,04	30,42
Республика Татарстан	41,76	48,13	42,91	9,89	11,09	10,58	31,87	37,04	32,33
Удмуртская Республика	48,64	48,13	43,76	9,96	11,09	9,89	38,68	37,04	33,87
Республика Коми	41,76	44,13	30,12	9,89	10,55	7,86	31,87	33,58	22,26
Саратовская область	43,7	48,13	46,56	12,88	11,09	10,77	30,82	37,04	35,79
Самарская область	35,12	48,85	42,91	9,7	12,66	10,58	25,42	36,19	32,33

Составлено автором. Источник: Налоговый калькулятор по расчету налоговой нагрузки для организаций на общем режиме налогообложения // Федеральная налоговая служба. URL: <https://pb.nalog.ru/calculator.html>.

Таблица 3

Сравнение налоговой нагрузки по НДС по субъектам РФ со среднеотраслевыми значениями

Добыча нефти и попутного нефтяного газа	Масштаб деятельности предприятий по объему выручки, группы предприятий				Масштаб деятельности предприятий по объему выручки, группы предприятий				Масштаб деятельности предприятий по объему выручки, группы предприятий			
	А	Б	В	Г	А	Б	В	Г	А	Б	В	Г
	2018				2019				2020			
Томская область	31,87	н.д.	3,84	н.д.	37,04	-1,99	37,04	3,27	16,94	28,98	-5,37	н.д.
Республика Татарстан	8,97	7,85	3,46	10,17	2,38	37,04	3,81	-4,8	-10,73	32,33	-1,48	-2,76
Удмуртская Республика	38,68	3,1	10,27	н.д.	37,04	-1,99	3,81	н.д.	33,87	-4,06	4,53	6,77
Республика Коми	-11,12	-3,71	25,1	10,17	-1,08	-7,21	7,61	-0,19	-20,79	8,21	-13,53	н.д.
Саратовская область	-12,17	3,32	30,82	29,96	-5,96	-1,99	3,81	37,04	-7,26	21,76	0	н.д.
Самарская область	-17,57	3,51	23,54	3,13	1,53	4,37	2,96	2,42	-10,73	23,76	-3,46	н.д.

Источник: составлено автором.

7. Наличие интеграционных процессов и переход предприятий в другую группу по масштабам деятельности, о чем сигнализирует отсутствие данных по ряду регионов.

Проведенный анализ позволил выделить роль НДС в НН посредством исчисленной разницы между двумя видами НН и ее динамики и обозначить следующие моменты.

1. Дифференцированность НН по НДС в региональном разрезе, что в целом согласуется с тенденциями по НН, обозначенными в вышеуказанном п. 2.

2. Противоположное влияние НДС на НН предприятий. Согласно расчетам, можно подтвердить вышеуказанное усиление

НН за счет роста НН по НДС по группе А к 2020 г. по всем выбранным субъектам РФ до 43,06% за исключением Томской области (13,48%). Минимальная разница наблюдалась в 2019 г. (34,66–43,0%). Наиболее благоприятны институциональные условия для группы Б, так как в целом наблюдается снижение НН по НДС к 2020 г. по сравнению с 2019 г. – от 95% (Томская область) до 32% (Удмуртская Республика). Тенденция усиления НН по НДС для групп В, где диапазон роста к 2020 г. по сравнению с 2019 г. составил 0,58–9,82%, противоположная ситуация по группе Г, так как НН по НДС в Республике Татарстан

снизилась на 6,75 %, а в Удмуртской Республике выросла на 27,1 %.

3. Негативное влияние НДПИ иллюстрируется сравнением НН по НДПИ в региональном разрезе со среднеотраслевыми значениями, рассчитанными с использованием данных табл. 1 и 2 и представленными в табл. 3, где отрицательные значения иллюстрируют усиление НН за счет НДПИ практически по всем субъектам РФ и группам предприятий.

При этом можно отметить, что данные как согласуются с вышеобозначенными тенденциями по группам предприятий, так и позволяют дополнительно обосновать региональную дифференциацию в налогообложении. Кроме того, различие обуславливается тем, что в анализируемой статистике не представлены средние и крупные предприятия с выручкой 800–2000 млн руб. и > 2000 млн руб. в силу того, что среднеотраслевые значения практически близки к значениям НН по данным группам предприятий, что в целом является дополнительным подтверждением усиления НН мелкого нефтегазового бизнеса.

Заключение

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать следующие выводы.

Действующая налоговая система обуславливает разбалансированность налогообложения в недропользовании как в региональном разрезе, так и в разрезе разных по объемам выручки групп добывающих предприятий.

Сравнительный анализ налоговой нагрузки по разным группам предприятий показал, что наиболее чувствительными к институциональному окружению являются микропредприятия, в первую очередь группы А. Несмотря на наличие налоговых льгот по НДПИ, данная категория предприятий имеет очень низкий уровень инвестиционного потенциала. С ростом объемов добычи перспективы развития бизнеса расширяются, что обуславливает также привлекательность для интеграции в более крупные структуры.

Сравнительный анализ налоговой нагрузки в региональном разрезе подтвердил негативное влияние изменений в расчете НДПИ вследствие приоритета геологической адресности, которое усиливается геолого-промышленными, производственными и инфраструктурными условиями деятельности компаний, в том числе с учетом сформировавшегося нефтеперерабатывающего сектора в регионе. Неразвитость мелкого нефтегазового бизнеса отличает сибирские регионы РФ от регионов Поволжья, что иллюстрируется представленной статистикой и расчетами.

Развитие малого нефтегазового бизнеса является одной из приоритетных задач рационального недропользования в условиях количественных и качественных характеристик ресурсной базы УВ, что влечет необходимость корректировки налогового законодательства с целью снижения НН до уровня среднеотраслевой или ниже, что ставит задачу дальнейших исследований в части корреляции налоговых расходов государства в результате льготирования по НДПИ и налоговой нагрузки.

Список литературы

1. Филимонова И.В., Эдер Л.В., Комарова А.В., Почева-лова Т.А. Сравнительный анализ налоговой нагрузки нефтяных компаний России // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. 2018. № 11. С. 33–39.
2. Балаев А.И. Факторный анализ доходов российской бюджетной системы // Экономическая политика. 2017. Т. 12. № 3. С. 8–37. DOI: 10.18288/1994-5124-2017-3-01.
3. Филимонова И.В., Комарова А.В., Кожевина С. Налоговая система в НК: стимул или демотиватор? // Нефтегазовая вертикаль. 2020. № 19. С. 6–17.
4. Шарф И.В., Михальчук А.А. Налоговые льготы в системе недропользования: воспроизводственный аспект // Экономика региона. 2019. Т. 15. № 3. С. 791–805.
5. Приказ ФНС России от 30.05.2007 № ММ-3-06/333@ (в ред. от 10.05.2012) «Об утверждении Концепции системы планирования выездных налоговых проверок» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_55729/ (дата обращения: 20.03.2022).
6. Гребешкова И.А. Оценка налоговой нагрузки российских организаций как инструмент управления национальной налоговой системой: дис. ... канд. экон. наук. Москва, 2021. 215 с.
7. Davis G.A., Lund D. Taxation and Investment Decisions in Petroleum. The Energy Journal. 2018. Vol. 39. Issue 6. P. 189–208. DOI: 10.5547/01956574.39.6.gdav.
8. Daniel P., Keen M., Pherson Ch. The taxation of petroleum and minerals: principles, problems and practice. New York: International Monetary Fund, 2010. 471 p.
9. Александров Г.А., Вякина И.В., Скворцова Г.Г. Рента и рентные отношения в недропользовании: объективные основы // Проблемы современной экономики. 2016. № 3. С. 46–51.
10. Государственный доклад «О состоянии природных ресурсов и об охране окружающей среды Республики Татарстан» за 2008–2020 гг. [Электронный ресурс]. URL: <https://eco.tatarstan.ru/gosdoklad.htm> (дата обращения: 20.03.2022).
11. Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Удмуртской Республики» за 2008–2020 годы. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.minpriroda-udm.ru/deyatelnost/2018-04-20-10-19-50.html> (дата обращения: 20.03.2022).
12. Государственный доклад «Доклад об экологической ситуации в Самарской области» за 2008–2020 годы. [Электронный ресурс]. URL: <https://priroda.samregion.ru/> (дата обращения: 20.03.2022).
13. Государственный доклад «О состоянии окружающей среды Республики Коми» за 2008–2020 годы. [Электронный ресурс]. URL: <https://mpr.rkomi.ru/gosudarstvennyy-doklad-o-sostoyanii-okrujayushchey-sredy-respubliki-komi/> (дата обращения: 20.03.2022).
14. Государственный доклад «Об экологической обстановке в Томской области» за 2008–2020 годы. [Электронный ресурс]. URL: https://ogbu.green.tsu.ru/?page_id=1456 (дата обращения: 20.03.2022).
15. Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Саратовской области» за 2008–2020 годы. [Электронный ресурс]. URL: https://www.minforest.saratov.gov.ru/info/?SECTION_ID=65 (дата обращения: 20.03.2022).